

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Фатальное
свидание
с парфюмером*

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

**Фатальное свидание
с парфюмером**

«Научная книга»

Серова М. С.

Фатальное свидание с парфюмером / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Весна... Солнышко пригревает, птички щебечут, листочки распускаются, любви хочется... Но частному детективу Татьяне Ивановой не до весенних радостей – она без устали мечется по городу, следя за подругами Насти Журавлевой, за друзьями подруг и подругами друзей. А все потому, что Настя неожиданно умерла. Обычное пищевое отравление? Не может быть! Так считают Настин муж и новый клиент Татьяны. Да и она сама сомневается в обычности происшедшего. Вот только все возникающие подозрения рассыпаются в прах: ни на кого из тех, за кем она следит, нет улик, зато у них у всех есть алиби. А потерпевших-то, оказывается, двое – Настин старый знакомый бизнесмен Антон Семенов тоже умер в тот день от отравления...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Фатальное свидание с парфюмером

Глава 1

Притормозив машину у ворот обшарпанной трехэтажки, я вышла из нее и, глубоко вздохнув, обвела взглядом округу.

Невысоко пока еще поднявшееся солнце пекло со всей силы, стараясь растопить последние холодные следы уходящей зимы. Сама зима, хоть и сгинула уже из наших мест, заявлять о себе в виде легкого ночного морозца и пронизывающего холодного утреннего тумана, ползущего по самой земле, не забывала. И все же каверзничать ей оставалось недолго: птички-невелички свое дело знали и давно вовсю напевали красивые, весну зовущие песенки. Не верили зиме и деревья, начавшие гнать соки вверх и выталкивать наружу свои ярко-зеленые листочки. Весна твердо и уверенно набирала силу.

Я еще раз порадовалась пробуждению природы, затем несколько раз громко просигналила и посмотрела наверх. Моя подруга Ленка, которая подняла меня чуть свет и позвала к себе якобы по срочному делу, тут же высунулась в форточку и во все горло закричала:

– Поднимайся, я сейчас открою!

«Могла бы, кстати, и сама спуститься», – тут же подумала я, но обижаться на такое поведение подруги не стала, хорошо зная ее бесшабашный нрав. Ленка, прозванная среди друзей Француженкой за то, что преподавала французский язык в задрипанной школе Трубного района, вместо того чтобы искать нормальную работу, вечно занималась глупостями. Сегодня, например, она вытащила меня из постели в пять часов, разбудив телефонным звонком и сходу потребовав немедленно приехать к ней. Зачем и для чего, она объяснять не стала, видно посчитав, что сделает это позже, когда я предстану перед ней. А я, спросонья ничего не понимая, взяла и согласилась.

«Ну да ладно, Танечка, хватит ворчать, – осадил я сама себя. – Как-никак, а подруга тебе какое-то занятие нашла, на которое ты, позволю напомнить, сама же и согласилась. А то ведь совсем ты за последние дни что-то изленилась. Только и делаешь, что спишь, ешь да телик смотришь. Так и совсем в трясине быта увязнуть можно. И ладно бы еще от нужды, как большинство, но ведь нет же – в связи с отсутствием заказчиков, а с ними и работы».

Причину подобной ситуации лично для себя я объясняла тем, что наступила весна и все преступники сменили злость на любовь и решили пока приостановить свои гнусные занятия. Ведь, как известно, весной все живое жаждет любви и теплых чувств и до каких-то других дел интереса нет.

Даже я вот, столько лет пребывая одна-одинешенька, в эту пору начинаю подумывать об уютном гнездышке. Правда, сама же себя и одергиваю, понимая, что курица-наседка из меня ну никак не выйдет и одну и ту же физиономию, все время торчащую в моем любимом кресле и у моего телевизора, я долго не вынесу. Хотя от небольшого романчика – так, дней на десять – я бы, пожалуй, не отказалась. Да только вот кандидатуры подходящей пока не попадается.

Устало вздохнув несколько раз, я вылезла из машины, заперла ее и направилась на третий этаж. Уже на втором до меня долетел запах чего-то ароматно-ванильного, и я мгновенно услышала ворчание своего оголодавшего желудка.

«Сейчас бы чего-нибудь перекусить печеного», – подумала я про себя и стала подниматься дальше. О том, что запах мог исходить из квартиры Ленки, я даже и не подумала, прекрасно помня, что кухню она не очень-то жалует, как, впрочем, и я сама. Когда же достигла

приоткрытой двери квартиры подруги и вошла в нее, поняла, что за оказанную мной помощь меня наверняка сейчас накормят какими-нибудь булочками, а может, даже и тортом.

– Лена, куда обувь-то деть? – заметив, что в коридоре вымыты полы, но коврик еще не расстелен, громко крикнула я.

– Оставь у двери, потом протру, – донесся ответ со стороны кухни.

Я сняла свои не совсем чистые туфли, аккуратно поставила их в уголок рядом с несколькими другими и, перескочив через еще не высохшую лужицу на полу, заторопилась напрямик в кухню.

– У-у-у! Какой аромат! – закатив глаза в потолок, с некоторым восторгом произнесла я. – Что печешь?

– Булочки с маком, – похвалилась подруга. И, не давая мне больше рта раскрыть, моментально затараторила: – Ты очень вовремя. У меня для тебя есть дело.

– Да? А ты что, со вчерашнего дня занялась поиском работы для меня? – упав на стул, немного удивленно переспросила я.

– Нет, ничем я не занималась, – зачастила дальше Ленка, не обращая внимания на мой шуточный тон. – И все же работа по твоему профилю есть, и совсем не мелочь. Тут убийство.

– А, ну тогда другое дело, – облокотившись о стол, ответила я ей и приготовилась слушать.

Ленка еще раз заглянула в духовку. Убедившись, что ее плюшки в полном порядке, устроилась напротив меня и принялась все объяснять:

– Тут дело... Ну, очень запутанное... Я и сама еще не все поняла. Но, одним словом, человеку нужно помочь. У него такое горе, такое...

– Подожди, подожди, – остановила я Ленкино чириканье, – давай-ка все последовательно, по порядку. Сначала скажи: что за человек и что у него стряслось?

– Короче, это старший брат одного из моих учеников, – теперь уже более медленно и с паузами начала Ленка. – Я однажды про тебя своим ребятам рассказывала – так, к слову пришлось, ну вот он и направил младшего ко мне, чтобы узнать, как с тобой связаться.

– Ну и?.. – намекая, чтобы Ленка не отвлекалась, протянула я.

– В общем, так, – поняв намек, продолжила подруга. – У этого парня убили жену, а та была беременна. Представляешь, какие варвары?

– Представляю, – вздохнула я обреченно, сознавая, что Ленку уже не исправишь и она по своей учительской привычке будет обо всем рассказывать три часа, хотя наверняка можно двумя словами суть объяснить.

– Короче, он хочет знать, чьих рук это дело, – выдала наконец главное Ленка-балаболка.

– Если я правильно поняла, ты предлагаешь мне заняться расследованием обстоятельств смерти жены старшего брата твоего ученика? – стала уточнять я.

– Нет, я не предлагаю, – немного смутилась Ленка, – просто говорю, что человеку нужно бы помочь, тем более что ты у него последняя надежда. Впрочем, тебе решать. Но ты это... сначала с ним поговори, прямо сейчас, а потом уже скажешь, что планируешь делать.

– Поговорить? Прямо сейчас? – немного напрягшись от последних слов, переспросила я.

– Ну да, он сейчас как раз в зале сидит, – как ни в чем не бывало ответила моя подружка. – Я с ним только что побеседовала и предложила чаю попить, а потом тебе позвонила и...

– И вот я тут, как бы случайно, – съязвила я в ответ. Но тут же более нормальным тоном сказала: – Ладно, показывай своего клиента. Посмотрим, чего он стоит.

Обрадованная моим согласием, Ленка довольно захихикала и, склонившись почти к самому моему уху, прошептала:

– Могу тебя заверить, что он ничего, красавчик.

– Э, сестрица, ты не в свахи ли набиваешься? – подозрительно прищурившись, спросила я. – Я в сводничестве не нуждаюсь.

– Да я так, не всерьез же, – отмахнулась Ленка и сразу предложила: – Ну, идем, я вас познакомлю. Нехорошо ведь гостя надолго одного оставлять.

Я послушно встала со стула и пошла следом за подругой. В душе я была согласна на любую работу, прекрасно понимая, что это лучший повод вырваться из квартиры на улицу и познакомиться с новыми людьми. Возможно, среди них я встречу кого-нибудь, кто согласится скрасить мои вечерние часы. Свободные от работы, естественно.

Пройдя через коридор, мы с Ленкой вошли в зал. А так как шла я позади Ленки, то, для того чтобы увидеть сидящего в кресле человека, мне пришлось привстать на цыпочки. Но это ничего не дало, так как гость сидел боком, смотрел в сторону телевизора и нашего появления пока еще не заметил. Ленка несколько раз громко кашлянула, привлекая его внимание. Я чуть отодвинула ее в сторону, освобождая себе обзор.

Услышав, что кто-то вошел, гость вздрогнул и резко обернулся. При виде его лица я издала тихий, почти не слышный стон – такого красавца мне видеть давно уже не приходилось.

Он был, судя по всему, очень высок – где-то метр восемьдесят пять, возможно, даже больше. Черноволос, с красивым овалом лица, обворожительными карими глазами, прямым носом и пухлыми губами. Причем пухлыми настолько, что они придавали его лицу наивное выражение, никак не сочетающееся с возрастом, который, насколько я могла судить со стороны, был примерно таким же, как у меня, то есть двадцать семь лет. И все же этот маленький изъяс никак не портил внешность парня, а, наоборот, придавал ему какую-то притягивающую загадочность. Одет он был в черные прямые брюки и светлый длинный свитер. Было бы время, я бы залюбовалась этим молодым человеком, но пока следовало заняться делом.

– Степан Викторович, разрешите вам представить Татьяну Александровну. Она – тот самый частный детектив, о котором вам рассказывал ваш брат, – взяла инициативу в разговоре Ленка.

– Здравствуйте, – немного скованно произнес парень. – Рад познакомиться.

– Я тоже очень рада, – честно призналась я и замолчала.

В комнате повисла неловкая пауза, которую нарушила хозяйка:

– Ну вы тут поговорите пока, а я булочками и кофейком займусь, – сказала она и тут же улизнула из зала.

Мы с красавцем-парнем остались вдвоем. Я медленно прошла к дивану и села. О работе не то что говорить, но даже и думать моментально расхотелось. Так и подмывало предложить: «А давайте сходим куда-нибудь вместе, погуляем».

Да только мой противный внутренний голосок, как всегда, все портил, упрямо твердя: «У парня горе, и ты должна помочь ему, а потом уже думать о постороннем». – «Должна, должна... И почему я только всегда всем и все должна? – ответила я ему. – А я, может, хочу заняться своей личной жизнью. Гулять по паркам, любоваться весенним пробуждением природы, радоваться жизни... Эх, ладно, забуду пока на время о своих мечтах», – внезапно решила я и, чтобы больше не отвлекаться на глупости, обратилась к парню:

– Моя подруга сказала, что у вас убили жену.

– Да, так оно и есть, – выключив телевизор при помощи пульта и полностью повернувшись ко мне, ответил парень. – Я абсолютно уверен, что это было убийство.

– В таком случае, полагаю, что у вас есть какие-то основания так думать. Вы кого-нибудь подозреваете? – продолжила я.

– Да, есть кое-кто на примете. Только вы мне сначала скажите, вы займетесь этим делом или мне поискать другого частного детектива?

Парень устремил на меня свои печальные карие глаза, в которых застыл высказанный только что вслух вопрос. Устоять перед этим взглядом было невозможно, и я, не задумываясь, ответила:

– Я уже согласилась, раз расспрашиваю вас обо всем.

– Это хорошо, – тут же отвел глаза в сторону парень. – Но только должен вас предупредить, что я смогу заплатить всего дней за пять, не больше. У меня не очень хорошо с деньгами. А вы, я знаю, беретесь за работу ради денег, поэтому...

– Я поняла, что вы имеете в виду, – перебила я Степана. – Но обещаю вам постараться уложиться в этот срок. А если у меня ничего не выйдет, за вами остается право не платить мне. Договорились?

Парень просиял, и в уголках глаз мелькнул потухший было огонек надежды.

– Ну, раз договорились, – продолжила я, – прошу рассказать все с самого начала. И чур без утайки, иначе я вряд ли смогу выяснить то, что вас волнует. Сами понимаете, в ваших же интересах поделить абсолютно всей информацией. Даже и той, что не выходила за пределы семьи.

– Да, я понимаю, – согласился Степан. Потом он откинулся на спинку кресла и заговорил о наболевшем: – Четыре дня назад умерла моя жена Анастасия. Мы с ней поженились всего полгода назад и ждали... – Степан закрыл глаза, и они мгновенно стали влажными. Но он все же не поддался слабости, а досказал начатое: – Ждали прибавления в семье.

– Как все произошло? – понимая, что парню сложно определиться с тем, что говорить дальше, дала подсказку я.

– Мы вернулись домой с небольшой вечеринки, которую собирали мои друзья. Впрочем, там мы были не более тридцати минут, так как потом жене стало плохо и она предложила уйти. Но это... отравление явно случилось раньше, так как она себя почувствовала неважно еще перед тем, как мы отправились к друзьям. Тогда мы на ее недомогание внимания не обратили, тем более что беременность проходила не очень хорошо: жену часто тошнило. Вы сами все понимаете.

– Да, понимаю, – кивнув, вставила я.

– Так вот, днем она была на работе, потом вернулась домой чуть раньше меня, мы поели, немного погуляли в парке и уже оттуда направились на вечеринку.

– А плохо ей когда стало? – позволила себе перебить парня я.

– По приходу с работы, – не задумываясь, ответил Степан. – Она сказала, что ее немного мутит, но это ничего, просто нужно подышать воздухом. Мы и пошли в парк, а оттуда...

– К друзьям, – закончила я за него.

– Да. Когда возвратились, я пошел принять ванну, а она осталась в зале, листала какой-то журнал. Когда же я вернулся, то нашел ее... – вновь начал задыхаться от собственных слов Степан. – Она лежала в кресле скорчившись. Я потрогал ее, за плечо потряс, но она не реагировала.

– И вы вызвали «Скорую», – сама чуть не начиная плакать от сочувствия парню, намеренно спокойно произнесла я.

В ответ Степан только кивнул и отвернулся в сторону, чтобы смахнуть слезы. Я опустила глаза в пол, не желая смущать его, но между тем спросила:

– Они сделали вскрытие и заявили, что причиной смерти является пищевое отравление. Так?

– Да, так, – дрожащим голосом согласился мой собеседник. – Но я в это не верю.

– Почему? – пока не видя причин для сомнений в очевидном, спросила я.

– Потому что Настя всегда следила за тем, что ела. На вечеринке мы ели одни и те же блюда, дома тоже. Почему же тогда умерла одна она?

– Ну, не знаю, может, неправильно питалась в целом и в организме произошел какой-то сбой, – предположила я, но тут же смутилась, поняв, какую глупость сморозила. Пришлось исправляться: – Но вы ведь не знаете, чем она перекусывала в обеденный перерыв на работе или по дороге к дому, а беременные женщины, как известно, едят много.

– И все равно я не верю, – моментально взяв себя в руки и с некоторой злобой в глазах посмотрев на меня, холодно произнес парень. – Ее отравили, и я даже знаю кто.

– И кто же? – полюбопытствовала я.

– Ее чертова подруга Лерка Крапивина! – вспыхнул Степан. – Наверняка это ее рук дело.

– Почему вы так уверены? Она что, угрожала вашей жене?

– Как раз нет, – усмехнулся Степан, – старалась делать вид, что она ее лучшая подруга. А сама между тем пыталась разбить нашу семью и спровоцировать развод.

– Каким образом? – теперь уже заинтересовавшись услышанным, снова спросила я.

– Да каким только не пыталась! Фотографировала меня на работе с коллегами и анонимно присылала снимки жене. Вечно плела ей про меня всякую чушь. Пару раз приносила жене какие-то конфеты, после которых у Насти почему-то начинал болеть живот, а однажды ей даже пришлось сделать промывание желудка. Я просил жену не общаться с этой дамочкой, но она не верила в клевету, как она выражалась, насчет подруги. Они же с Лерой выросли вместе, в одном дворе, и редко когда разлучались. Но я-то хорошо знаю, что это за стерва. Она давно на меня глаз положила и просто вешалась на меня, как только Анастасия куда-то уходила. Уверен, и отравление – именно ее работа.

– Вы думаете, что девушка что-то подсыпала в конфеты, которые дарила вашей жене? И что на этот раз она наконец добилась желаемого? – все еще не видела повода для подозрений я.

– Именно так я и думаю, – кивнул Степан. – Крапивина метила на место моей жены. Она даже к бабкам и колдуньям каким-то обращалась. Это мне друзья уже потом, после смерти Насти, рассказали. Может, те ей и дали чего-то, что она всыпала в еду. Сейчас ведь всякой гадости навалом. Человек умрет, а через пару минут в его организме и следа отравы не сыщешь.

– А вот и обещанный кофе, – появившись в зале с подносом, уставленным чашками с дымящимся напитком, немного хитровато произнесла Ленка и незаметно подмигнула мне. – Булочки я сейчас принесу.

– Отлично, – потеряв руки, порадовалась я. – Давно горю желанием попробовать.

Ленка засмутилась и побежала за булочками. Пока она отсутствовала, Степан торопливо спросил:

– Ну как, вы выведете ее на чистую воду?

Я задумалась. В том, что существует много всяких лекарственных препаратов, являющихся одновременно и ядом, и лекарством и способных раствориться в организме в течение нескольких часов, сомневаться не приходилось. При их использовании вскрытие ничего не дает. Но вот в то, что какая-то девушка оказалась способной убить собственную подругу ради ее мужа, который, может, даже и не обратит на нее никогда внимания, не очень сильно верилось. Как бы ни была завистлива подруга, она должна была понимать, что, если муж догадается, кто виновен в смерти жены, ей никогда не удастся его заполучить.

С другой стороны, подруга могла совершить убийство и по какой-то совершенно иной причине, а муж – всего лишь одно из подталкивающих к такому решению обстоятельств. Между девушками могла быть какая-то тайна, злость на какие-то давнишние поступки или что-то еще. Следовательно, заняться расследованием и проверкой Крапивиной стоило.

– Пожалуй, я попробую, – приняв решение, ответила я. – Но мне потребуются координаты этой девушки, фотографии ее и вашей жены, в общем, все, что пойдет на пользу расследованию. Вы сможете мне все это предоставить?

– Частично, – признался Степан. – Фотографию Насти я прихватил, насчет места работы также сказать могу, но вот по поводу фотографий Леры, тут встает одна проблема: дома у

нас их нет. Я, когда случилось несчастье, ну, вспылел и выбросил все, что были. Могу лишь описать ее внешность.

– Для начала и этого хватит, – подумав, ответила я. – Давайте фотографии.

Степан пошел в коридор, чтобы достать из оставленной там папки карточки. А Ленка как раз воротилась в комнату.

– Ну как, все обсудили? – зашептала она, поглядывая в сторону двери.

– Да, все, что касается работы, – зная, чего от меня ждет на самом деле Ленка, спокойно ответила я. А потом добавила: – И как тебе могут лезть в голову всякие мысли о сводничестве, когда у человека чуть ли не вчера умерла жена?

– Но он-то жив, – как ни в чем не бывало заметила моя подруженька.

«Верно, он жив», – зацепилась я за эту ее фразу и снова подумала о том, как нам могло бы быть хорошо вместе. Но тут вернулся Степан, протянул мне несколько фотографий разного размера, и мои мысли потекли в другом направлении.

– Я специально взял разные, чтобы вы лучше представили себе Настю, – смущенно сказал парень и нелепо замялся на месте.

– Красивая у вас была жена, – просматривая карточки, высказала я свое мнение.

Причем тут я несколько не соврала: Настя и в самом деле была просто обворожительной, а вдобавок ко всему еще и очень фотогеничной. У нее была маленькая головка, невероятно крупные и ясные глаза с длинными ресницами, остренький подбородок, небольшой ротик и пушистые белые волосы. По внешности сложно было даже определить, сколько ей на самом деле лет: двадцать с небольшим или только пятнадцать-восемнадцать. Совершенно неопределенное лицо, но очень манящее и привлекательное.

На некоторых фотографиях рядом с Настей присутствовал и ее муж, а также какие-то друзья, ни один из которых в данном случае не был мне нужен. Просмотрев фотокарточки, я убрала их в свою сумочку, и мы втроем сели пить чай с булочками, приготовленными Ленкой. Во время чаепития Степан записал в мой блокнот затребованную информацию и даже немного поддержал наш светский разговор ни о чем. Впрочем, явно не из-за желания поболтать, а просто потому, что молчать было бы не слишком красиво. Но за все время он ни разу и не улыбнулся.

Наконец булочки из вазы исчезли и кофе был выпит, подошло время расходиться. Степан встал с кресла и не слишком уверенно произнес:

– Я, пожалуй, пойду. Не буду вас больше отвлекать от дел. Если что-то понадобится или вы что-то узнаете, сразу звоните, – теперь уже обратился он ко мне лично. – Номер сотового я записал.

– Хорошо, если что-то будет, я вам сразу сообщу, – в свою очередь пообещала я и тоже решила пойти домой.

Остаться наедине с Ленкой мне не очень хотелось. Тем более что я заранее знала все, что скажет моя подруга после ухода Степана – снова начнет свою песню о необходимости завести семью, о том, как данный объект мне подходит, и что я должна сделать, чтобы его охому-тать. Можно подумать, я этого без нее не знаю.

– Ну, я, наверное, тоже пойду, – торопливо встав, сказала я Ленке. – У меня дела. А твои бумаги я на холодильник положила.

Ленка загадочно улыбнулась и безо всяких возражений пошла провожать нас до двери. Покинув ее маленькую квартирку, мы со Степаном молча спустились вниз и неловко замялись в дверях.

– Вас подвезти? – предложила я.

– Нет, я на машине, – отказался красавец-парень.

– Ну, тогда до встречи, – понимая, что больше тем для разговора у нас пока нет, сказала я и, получив ответ того же рода, направилась к своей «девятичке».

Сев в машину, я проследила за тем, как Степан садится в серенькую «восьмерку», как заводит ее, выезжает из двора и исчезает за высокими домами. Потом достала из пачки сигарету и закурила.

«Интересный мужчина, очень интересный, – подумала я. – И очень несчастный. В его глазах читаются такая боль, уныние, разочарование в жизни и вообще во всем. Моя святая обязанность помочь его горю и попытаться сделать все, что только возможно».

Докурив сигарету, я достала свой блокнот, нашла в нем страницу, исписанную Степаном Журавлевым, и принялась изучать. В первых строчках парень написал свои собственные данные, включая адрес и телефон, далее шла информация о Валерии Станиславовне Крапивинной. Она проживала с родителями на улице Лермонтова в доме номер шесть.

«Ну что ж, не буду тратить время и займусь этим дельцем прямо сейчас, – моментально решила я и стала заводить свою машину. – Все равно ведь делать мне больше нечего, а ложиться спать среди белого дня не очень-то хочется. Понаблюдаем пока».

Повернув ключ в замке зажигания, я нажала на педаль газа и покатила в сторону главной трассы. Выехав на нее, проехала немного прямо, потом свернула налево и оказалась на нужной улице. Остановив машину рядом с еще несколькими, стоящими в стороне, я покинула ее и стала искать дом шесть. Он попался мне довольно быстро, да и квартиру найти не составило большого труда. Оставалось последнее: определить, как выглядит Лера Крапивина, и потом последить за ней.

Если верить описанию Степана, то девушка эта высокая, с темными волосами и какой-то греческой, как он выразился, внешностью. Предпочитает носить брюки-клеш и короткие топы. По этим особенностям я и надеялась обнаружить Леру.

Осмотрев дверь в квартиру, где жила Крапивина, я вновь вышла на улицу, обвела взглядом прилегающий к дому дворик и, выбрав для себя самую дальнюю лавочку, направилась к ней. Стряхнув пыль с лавки, я села, положила свою сумочку на колени и стала думать, чем бы себя развлечь на время ожидания. Идея пришла почти сразу: нужно бросить магические «косточки». Они хотя бы скажут мне, правильно ли я делаю, что тут сижу, или же, может, стоит проверить кого-то еще, кроме Леры.

Вынув из своей сумки мешочек с моими драгоценными двенадцатигранными помощниками – цифровыми «косточками», я немного потрясла их и высыпала себе на колени. Выпало следующее числовое сочетание: 1+36+17, которое значило: «В здании человеческого счастья любовь образует купол, а дружба возводит стены».

Такое предсказание одновременно могло относиться как ко мне и моему внутреннему миру, так и к делу Журавлева. Немного подумав, я решила, что пока «косточки» все же затронули только Степана и подсказали мне, что виновником убийства был человек близкий, а сама причина преступления лежит где-то в области межчеловеческих отношений: любви, дружбы, зависти к этим чувствам. Да иного значения данная комбинация цифр иметь просто не могла.

Глава 2

«Ну и сумасшедшая же эта девица! – наблюдая за действиями и передвижениями по городу Леры Крапивиной, думала я. – Ей что, заняться больше нечем, как ходить на всякие там курсы магии и волшебства? Это же шарлатанство чистой воды».

Саму девушку я увидела возле ее дома примерно через полчаса с момента начала слежки – она как раз откуда-то возвращалась. Узнать ее мне не составило никакого труда, так как описания Журавлева оказались очень точными и яркими. Дома Валерия пробыла не более десяти минут, а потом начала таскаться по разного рода курсам и лекциям, проводимым якобы наследственными и потомственными магами и гадалками. Я не могла надивиться, насколько же она дура, если во все это верит.

Нет, я и сама, конечно, прибегаю к помощи магических двенадцатигранных «костей», но это же совсем другое, более правдивое гадание. Мои «косточки» просто передают словами то, что уже интуитивно созрело в моей душе. И не более. А всякая там магия и прочее шарлатанство, ну чем оно может помочь? Прочел ты, допустим, молитву, выполнил какие-нибудь причудливые, а вообще-то смешные действия, ее сопровождающие, и начинаешь ждать, что все сбудется. Как правило, результата не бывает вовсе, а коли и бывает, то просто от того, что человек сам настраивает себя на разрешение сложившихся проблем и стремится к этому. Все вполне логично и научно объяснимо. Так при чем же здесь магия?

Похоже, зря Степан подозревал девушку в убийстве. Она хоть и немного, как бы сказать, того, со сдвигом, но только лишь таскается по всяким там колдунам и зубрит всевозможные волшебные слова. А убийство... Для него нужно в медицине сведущим быть и знать все об используемом препарате. Ну а коли сам не знаешь, проще найти того, кто все объяснит, а потом купить необходимое и применить в действии. Только я сомневаюсь, что какая-то из колдуний, к которым навевалась Лера, могла дать ей что-то такое, что имело свойство убивать. Они ведь хоть и называют себя колдуньями, а наверняка люди здравомыслящие, и им свобода дорога. Нет, магия тут ни при чем. К такому выводу я в конце концов пришла, наблюдая за Лерой Крапивиной.

Выбросив в окно пакетик из-под сока, который только что выпила, я несколько минут подумала над тем, что делать дальше. Таскаться за Валерией по всяким колдовским «явкам» мне уже надоело. К тому же занятие это было глупым и нелепым, поскольку все равно ни к чему не приведет. Нужно было действовать. И действовать так, чтобы был какой-то результат.

«По-моему, пора обратить внимание на поступки, на нечто реальное, а не на чары злых сил, – выдала подсказку моя интуиция. – То есть сначала вообще нужно доказать, что в тот роковой день хоть что-то было передано Валерией Насте. А сделать это можно, лишь разузнав, встречались ли девушки в течение дня. Пожалуй, стоит побывать на работе Журавлевой и порасспросить ее коллег, не навещал ли кто убитую. Вполне возможно, окажется, что презенты ей передавали совершенно иные люди, а вовсе не Лера. Их и буду искать».

Порадовавшись собственному решению, я завела машину и, на ходу заглянув в блокнот, повела ее к месту работы Анастасии Журавлевой. Это была весьма крупная компания по производству и распространению различных марок сигарет. Ни одни из них я лично никогда не курила, но, как и большинство коренных тарасовцев, хорошо знала о самой фирме и ее заводах. Еще бы не знать, если именно они загрязняют воздух всего Трубного района и окутывают все вокруг себя густым, тяжелым дымом. Название же у такой вредно-промышленной компании было самое безупречное – «Облачко». Прямо хоть плачь, хоть смейся.

Без происшествий и довольно быстро добравшись до главного офиса компании, я припарковала машину на стоянке и направилась к дверям. Возле них, как и в любом другом предприятии и организации, меня ожидала встреча с охранником. Маленький, чуть ли не на две

головы ниже меня паренек с совершенно лысой головой и глупыми глазками, но зато в соответствующей форме преградил мне дорогу и сурово произнес сакраментальный вопрос:

– Ваш пропуск?

– У меня его нет, – глядя сверху вниз, ответила я и полезла доставать свое липовое ментовское удостоверение, которым неоднократно успешно пользовалась. Вернее, оно было просто просроченным, оставшимся у меня еще с тех времен, когда я работала в прокуратуре, но сути дела это не меняло – «корочки» меня частенько выручали.

– В таком случае, я не могу вас пропустить, – грозным, на его взгляд, тоном выдал охранник.

– Придется, – улыбнулась я пареньку в ответ и сунула ему под нос добытое из сумочки удостоверение. – Я веду расследование смерти вашего работника и должна опросить ее коллег.

– Вы это... подождите пока тут, – поняв, кто перед ним, торопливо произнес парень и моментально исчез за дверью.

«И зачем только этих охранников вообще у дверей ставят? – вздохнув, подумала я. – Все равно они ничего не делают, да еще и начальство все время от работы отвлекают. Вот сейчас, например, этот олух понесся спрашивать совета: пускать или не пускать? Сам-то он этого решить не в состоянии. Э-э-х, лучше бы бабушку-вахтершу какую тут посадили, и то сложнее попасть посторонним было бы».

Пока я так вздыхала, вновь появился охранник и сообщил, что пройти я все же могу, но только сначала должна зайти к руководству.

«Ну, естественно, – подумала я, усмехнувшись, – оно же в первую очередь должно знать все сплетни и новости. Ладно, загляну, порадую директоров или их заместителей».

Уточнив у стража, как к этому самому начальству дойти, я направилась по выложенному мелким камнем коридору, поднялась по лестнице на второй этаж и постучала в первую дверь слева. Мне почти сразу открыли.

– Это вы из милиции? – любопытствовала девица с ужасно ярким макияжем.

– Да, я.

– Заместитель директора вас уже ждет. Проходите, – на одном дыхании выдала все девушка.

Я вошла в приемную, подождала, пока девушка доложит обо мне, и только после окончания обычного ритуала вошла в кабинет заместителя.

– Здравствуйте. Пожалуйста, проходите, – улыбаясь во весь рот, немного наигранно-восторженно произнес мужчина лет тридцати пяти.

Он весь был каким-то напыщенным, ярким. Невольно складывалось впечатление, что он желает всем понравиться, но, как неопытный подросток, немного перебарщивает с этим. Также по лицу этого человека было ясно, что он не очень добр, явно хитер как лис и уж непременно не упустит своей выгоды, если что-то подвернется. Таких людей лично я никогда не любила, но сейчас вынуждена была сделать вид, что невероятно рада знакомству. Так же, во весь рот, улыбаясь, я сказала:

– Прошу извинить меня за беспокойство, но, сами понимаете, работа. Я хотела бы попросить у вас разрешения побеседовать с теми, кто работал рядом с Анастасией Федоровной Журавлевой.

– А что так? – не понял меня заместитель, на столе которого стояла табличка с крупно написанной фамилией, именем и отчеством. Она гласила, что зовут этого павлина Иваном Васильевичем Шлыковым. – С чего бы?

– Понимаете, – стараясь скрыть раздражение, которое возникло у меня при первом же взгляде на этого типа, спокойно начала я, – у экспертов возникло подозрение, что девушка была отравлена. И вот теперь мы пытаемся прояснить, чем именно, а потому я как раз и хотела узнать у ее коллег, что употребляла в пищу во время обеденных перерывов Анастасия.

– А, ясно, – вновь засиял улыбкой заместитель. А потом предложил: – Пожалуй, я лично провожу вас в тот кабинет, что занимала Анастасия Федоровна.

«Чтобы мешаться мне под ногами и подслушивать? – взбунтовалась я про себя. – Ну уж увольте. Сама как-нибудь справлюсь, не маленькая». А вслух сказала:

– Этого не требуется. Понимаете, подобные разговоры требуют спокойной атмосферы, а вы можете немного смутить своих подчиненных. Я бы хотела пойти туда одна. Скажите мне, где это находится?

Мой ответ Шлыкову явно не понравился – я заметила мелькнувшее на его лице недовольство, но потом оно вновь скрылось за маской добродушия. Тогда заместитель сказал:

– Ну, раз так, то пусть с вами пойдет моя секретарша Марина. Она и кабинет покажет, и потом, если что-то вдруг понадобится, прояснит и подскажет. Договорились?

– Хорошо, договорились, – сквозь зубы произнесла я, едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить.

Подобное поведение, какое демонстрировал Иван Васильевич Шлыков, более характерно для людей, старающихся «подмылиться» к начальству и зарекомендовать себя как незаменимого помощника и всезнающего коллегу. Но этому-то куда еще лезть, и так уже заместитель? Хотя, наверное, у него доноительство в крови, такие не меняются и после достижения поставленной перед собой цели, на высоких постах.

Покинув кабинет противного во всех отношениях заместителя директора, я дождалась, когда он проинструктирует свою страшенькую секретаршу, и мы с ней вышли из комнаты.

– Нам туда, – указав на лестницу, заметила девушка и стала подниматься первой.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Мы поднялись на третий этаж, прошли до середины коридора и вошли в дверь с табличкой «Менеджеры по продажам». Комната, в которую мы попали, была очень большой. Мебель тут была самая навороченная, компьютеры – также самых последних моделей. Даже картины на стенах и те были не копиями, а настоящими произведениями живописи, хоть и современных художников. Можно было легко предположить, что все это менеджеры заслужили и вполне оправдывают такие расходы.

– Господа, – подняв руку с папкой вверх, громко произнесла приведшая меня сюда секретарша, – можно вас отвлечь на минуточку? Тут из милиции пришли...

Из-за компьютеров тут же повысовывались напряженные и задумчивые лица взрослых тетенок и дяденок и удивленно уставились на нас.

– Вот, можете говорить, – выполнив, как она решила, необходимую программу представления, повернулась ко мне секретарша.

Я ничего ей не ответила, а просто сделала несколько шагов вперед и обратилась к присутствующим:

– Я бы хотела задать вам несколько вопросов относительно Анастасии Федоровны Журавлевой. Если вам не сложно, подойдите, пожалуйста, все сюда, – я указала на единственный никем не занятый стол в углу комнаты. Вокруг него было как раз достаточно места.

Менеджеры неторопливо и с явным нежеланием покинули свои места и подошли, куда я их попросила. Теперь можно было начинать опрос. Я тихонько откашлялась в кулачок и сказала:

– Скажите, в котором часу Анастасия Журавлева пришла на работу в день своей... э-э, смерти? Она не опоздала, не задержалась где-то?

– Да нет, она всегда была очень даже пунктуальной, – за всех ответил полный усатый мужчина с крупным носом. – За ней опоздания никогда не числились.

Остальные согласно закивали.

– В таком случае, продолжим, – снова начала я. – Расскажите мне, пожалуйста, что в течение дня Анастасия ела? Где обедала? Может быть, ей кто-нибудь что-то передавал...

В помещении воцарилась тишина – явно никто не решался взять на себя инициативу и ответить на заданный вопрос. Но тут тишину нарушила секретарша.

– Вы поясните, зачем это нужно, – хитровато попросила она.

– Поясню, но чуть позже, – не оправдала я ее надежд и сразу перевела взгляд на менеджеров.

Теперь двое из них решились.

– Ну, давайте мы, что ли, ответим, раз остальные молчат, – прокряхтел самый пожилой мужчина из присутствующих. – Я и моя коллега как раз по соседству сидим... сидели с ней.

– Я вас слушаю, – подтолкнула я его.

– Что было до обеда, – продолжил старейшина коллектива, – я не в курсе, так как отсутствовал. Зато потом точно помню, что она съела яблоко и два банана, купленные по пути сюда на рынке. И еще какие-то витамины для беременных. И больше уже ничего не ела до самого вечера.

– А утром? – обратилась я теперь к соседке мужчины.

Это была высокая женщина с вялыми и невыразительными чертами лица, в ярко-красном платье и с шикарным бантом на затылке. Черты ее лица были мягкими и указывающими на уравновешенный, спокойный характер и отсутствие болтливости. Впрочем, последнее я поняла, лишь когда женщина заговорила.

– Утром Настя пила чай, чуть позже ела суп быстрого приготовления. И к ней никто не приходил, – это было все, что она сказала.

– Кто-нибудь из вас не видел ли посторонних, приходивших к Журавлевой? – спросила я у остальных.

Все дружно отрицательно замотали головой. А потом один из менеджеров пояснил:

– У нас вообще не приняты посещения. Сюда никого не пускают, чтобы от работы не отвлекали.

– Это я уже заметила, – тихо добавила я и ненадолго задумалась.

Пока никакой зацепки выявлено не было, и все казалось вполне обычным и непримечательным. Фрукты куплены на базаре, а там вряд ли кто-то стал бы что-то в них впрыскивать. То же и с витаминами – их принято покупать в аптеках. Если только девушка оставляла их на работе и кто-то добавил к ним какую-то другую таблетку. Стоит полюбопытствовать.

– Скажите, а витамины Настя оставляла тут? Я имею в виду – в ящике своего стола? – спросила я у бывших коллег девушки.

– Нет, всегда носила с собой, – сразу ответил старейшина. А потом пояснил: – Мы же, как и все менеджеры, часто выезжаем, на месте не сидим, вот и носим все при себе.

– А суп? Его кто Журавлевой купил? – высказала я свой последний вопрос.

– Сама, – удивленно отозвалась женщина в красном. – У нас тут курьеров нет.

– Это верно. Да если бы и были, – продолжил неугомонный пожилой мужчина, – все равно Настя всегда все делала сама. Говорила, что беременной нужно больше шевелиться. Так вы скажете нам, что с ней стряслось-то? Отравили, что ли?

– Возможно. Это пока невыясненный вопрос, – туманно ответила я. – Есть только подозрение, что она отравилась не обычной едой, а каким-то препаратом.

– О, ужас! – закрыв рот руками, воскликнули две другие женщины. – Бедная...

– Да, – вздохнул старший мужчина, – жаль, что мы вам ничем помочь не смогли. Хотелось бы, чтоб того гада нашли.

– У меня к вам еще один, самый последний вопрос, – успев за время этих вздохов-ахов немного подумать, произнесла я.

– Да, конечно, мы слушаем, – торопливо вставила секретарша и тут же замолчала, поняв, что от нее-то как раз ничего и не требуется.

– Скажите, а с кем Настя ушла в тот день домой после работы?

– С кем... – зачем-то повторил мой вопрос молодой парень.

А его соседка, девушка лет двадцати восьми, добавила:

– С какой-то девушкой. Я когда выходила, они уже удалялись. Наверное, она ее внизу дожидалась.

– Как выглядела эта девушка? – сразу уцепившись за услышанное, спросила я.

– Точно не знаю, – замялась девица. – Я ее и не рассматривала вовсе. Помню только, что волосы темные да ростом высокая.

– А одета во что была? – предположив, что это могла быть подруга Анастасии Лера, продолжила спрашивать я.

– Вроде бы в брюках. Может, в джинсах? Нет, точно не помню, – пожала плечами девушка. – Мне в другую сторону идти надо было, поэтому я и не видела больше ничего.

– А остальные не заметили той девушки? – посмотрев на других, поинтересовалась я.

– Нет, не видели, – ответила та, что была во всем красном, а остальные только кивнули.

– Ну что ж, спасибо и на этом, – поблагодарила коллег Анастасии я. – Не стану вас больше отвлекать от работы.

Сказав так, я быстро вышла из кабинета и сразу направилась вниз. Напуганная моим быстрым уходом секретарша поспешила следом и, догнав меня на лестнице уже между вторым и первым этажами, спросила:

– Кого вы еще хотели бы опросить?

– Никого, спасибо за помощь, – улыбнувшись, ответила я. – Мне уже пора.

Ничего не заподозрившая секретарша с пару секунд помялась на лестнице и, видя, что я на нее смотрю, побежала вверх. Наверняка докладывать Шлыкову обо всем услышанном. Я же спустилась вниз и подошла к маленькому охраннику.

– Уже уходите? – глупо спросил он у меня.

– Да, но сначала хотела бы кое-что у вас узнать. Начальство это разрешило, – на всякий случай добавила я, понимая, что парень – человек не особо решительный.

– А, ну если так... – немного расслабился охранник.

– Скажи, ты знал Журавлеву Анастасию Федоровну?

– Кого? Я по именам тут никого не знаю, – даже не подумав, ответил парень. – Если б вы мне ее показали, сказал бы.

– Показать? Хорошо, сейчас покажу, – вспомнив об имеющихся у меня фотографиях, произнесла я. Потом достала из сумки снимки и передала их в руки парню. Тот внимательно рассмотрел каждый, как будто все ему было жуть как интересно, а потом посмотрел на меня и сказал:

– Эту знаю. Она тут давно работает.

– Отлично, – порадовалась я. – А скажи, ты всю последнюю неделю тут работал?

– Я все недели здесь работаю, у нас только в ночь меняются охранники, а так каждый день с восьми до шести.

– Тогда ты должен был видеть, кто и с кем уходил, – глядя в глаза парню, предположила я.

Тот неуверенно кивнул и громко сглотнул слюну. Не став медлить, я назвала парню день смерти Анастасии и попросила его поднапрячь память и вспомнить, с кем она уходила с работы. Мелковатый охранник глубоко задумался и замычал. Ему так, наверное, мыслилось лучше.

Я терпеливо ждала, когда сей тяжкий процесс закончится, но ответ меня поразил:

– Нет, не видел. Я вообще на улицу не выглядываю, когда все покидают здание. Смотрю только, кто что несет.

«Браво! – похвалила я парня про себя. – Стоило тогда так долго думать? Ну да ладно, чего с него взять».

– Спасибо, – устало бросила я охраннику и вышла из здания.

Потом села в машину и задумалась.

Как выяснилось, Настя пошла с работы домой не одна, а с какой-то девушкой. У той темные волосы и высокий рост, что очень сильно подходит к описанию Леры Крапивиной. Возможно, что спутницей Журавлевой была как раз она. Не исключено, что она по дороге чем-то угостила подругу, тем более что домой к ней в тот день точно не приходила. Об этом мне сказал сам Степан. Похоже, что Валерию все же придется проверить.

Понимая, что надо точно установить, Лера ли дожидалась Настю с работы, я стала думать, как мне это сделать. С самой подозреваемой разговаривать без толку. Если она виновна в смерти подруги, то уж точно ничего не скажет. Но и если ни при чем, девушка может испугаться и наврать такого, что потом долго придется уточнять, что было на самом деле, а чего не было. Этого мне совсем даже не нужно. Стало быть, о том, где Лера находилась в тот день с шести до семи, должен рассказать кто-то посторонний, то есть не имеющий причин что-то скрывать. Только вот где такого человека взять?

Размышляя над этим, я нервно постучала кончиками пальцев по рулю и непроизвольно глянула вперед. Через машинное стекло мне была видна довольно бодрая старушка, которая играла с собственной внучкой в песочнице. Девочка все время норовила залезть в лужицу и зачерпнуть из нее воды, а бабушка ее отговаривала. Этот бытовой сюжет натолкнул меня на мысль: а не расспросить ли о девушке ее родителей? Если Лера живет с ними, они хоть что-то, но должны знать.

А ведь верно, можно попробовать порасспросить о девушке у них. Если даже окажется, что родичи ничего не знают, я смогу выяснить у них главные черты характера девушки, что также немаловажно в нашем деле.

Приняв решение, я завела свою машину и направила ее к дому, в котором проживала Валерия Крапивина.

* * *

– Вот, ее нет дома, – протягивая мне назад маленькую, свернутую в несколько раз записку, отчеканил мальчик лет двенадцати.

Его я отловила сразу же, как въехала во двор, и, чтобы точно узнать, дома ли сама подозреваемая, всучила небольшое послание якобы от какого-то кавалера, приглашавшего Леру на свидание в соседний парк. Бумажку я попросила передать лично адресату, а не кому-то еще. За эту любезность пришлось, конечно, пообещать мальчонке аж целых пятьдесят рублей, за меньшее наше продвинутое юное поколение и шагу не сделает. Но на подобные траты в расследованиях я никогда не скупилась.

– Спасибо, – поблагодарила я мальчика и протянула ему купюру. – Вот, держи, это тебе на мороженое.

– Мороженое? – скривил недовольную мину паренек. – Фу, я его терпеть не могу.

– На что ж ты тогда деньги потратишь? – с интересом полюбопытствовала я.

– А вот накоплю побольше и куплю себе сотовый телефон, – гордо заявил мальчонка и, не дожидаясь больше вопросов или слов благодарности, побежал по своим делам.

– М-да... – вздохнула вслух я, а про себя подумала: «Сотовый телефон, конечно, хорошая игрушка, но зачем она такому мальцу?»

Не став искать ответ на этот сложный вопрос, я вышла из машины и теперь уже уверенно зашагала в подъезд, из которого пару минут назад выбежал мальчик. Поднявшись на нужный этаж, я нашла дверь с номером тридцать и нажала на звонок, расположенный прямо на косяке.

Через несколько минут за дверью послышалось какое-то движение, потом в глазок глянули и, не признав пришедшего, поинтересовались:

– Кто?

– Я куратор института, в котором учится ваша дочь, – безо всякого стыда произнесла я заранее подготовленную фразу. Но по имени представляться не стала, решив так: коль спросят, назовусь, а нет, так и ни к чему это вовсе.

– Подождите, сейчас открою, – откликнулась женщина за дверью. Она, по моим предположениям, должна была быть матерью Валерии.

Дверь распахнула крупная, но не толстая женщина с белыми вьющимися волосами и предложила войти. Хозяйка явно не ждала сегодня гостей, так как на ней был старенький, измазанный в нескольких местах синей краской халат и полинявшие тапочки.

– Вы уж простите, что у нас такой беспорядок, прибираемся к весне, – извинилась она за бардак. Впрочем, этого можно было и не делать, так как следы проводимого в квартире ремонта были заметны от самой двери: везде валялись обрывки обоев, штукатурка, мел и иной мелкий мусор.

– Понимаю, – улыбнулась я в ответ и поискала глазами какие-нибудь тапочки.

– Не ищите, – догадавшись, почему я все еще стою в дверях, произнесла хозяйка. – Проходите прямо в обуви, все равно вечером пол мыть буду.

Получив позволение натоптать, я моментально забыла про свои перепачканные весенней слякотью туфли и заспешила следом за хозяйкой в кухню. Она была очень маленькой и полностью заставленной холодильниками, тумбочками, шкафчиками и полками. Большая часть всего этого явно была лишней, так как только загромождала пространство. В кухне хозяйка усадила меня на самый красивый стул, точнее – единственный, у которого не было комплекта, и засыпала вопросами:

– Вы, значит, куратор? Что-нибудь случилось у нашей дочери? Она не посещает занятия? Плохо себя ведет? Я говорила отцу, что гонять ее нужно, а не баловать, но мужчинам разве что докажешь. Надеюсь, ее хотя бы не выгоняют, все-таки последний год учится.

– Нет, не выгоняют, – получив возможность вставить слово, сказала я. – Но занятия она и в самом деле не посещает. Точнее, не занятия, а консультации.

– Ох, матушки! – взмахнула руками женщина. – Совсем не думает головой. Ну разве ж так можно! Я обязательно с ней поговорю по этому поводу, могу вас заверить, – без остановок трещала мать Леры.

Я только открывала рот, но так ничего еще и не произнесла, боясь показаться невоспитанной. Потом и вовсе решила дать женщине выговориться и, лишь когда она сама смолкла, заговорила.

– У меня к вам несколько вопросов, если вы не против, – осторожно начала я.

– Нет, нет, задавайте, конечно, – согласилась хозяйка и только сейчас села за стол напротив меня.

Я сразу спросила:

– Скажите, где была ваша дочь четыре дня назад в шесть часов?

– Ой, а зачем это? – смутилась мама Леры.

– Просто хотелось бы знать, чем занимаются мои студентки в тот момент, когда у них идет зачет? – продолжила я играть роль куратора.

– Так она что, не была еще и на зачете? – снова вспыхнула женщина.

Я кивнула и приготовилась к очередному потоку охов и ахов в адрес ее дочери. Поток и в самом деле последовал, и я смогла продолжить разговор только после того, как он прекратился.

– Вы так и не ответили, где была Лера? – второй раз спросила я.

– Где? Дайте-ка вспомнить... – женщина закатила глаза к потолку и принялась перебирать дни в обратном порядке. Когда наконец дошла до нужного, сказала: – Ах, так она куда-то ходила со своей подружкой. До пяти, насколько я помню, была дома, потом за ней зашла Вика, и они удалились. Я и не думала, что они прогуливать собрались, иначе бы никуда не пустила.

– А вернулись они во сколько? – продолжила уточнять я.

– Сложно сказать, – медленно произнесла хозяйка и тут же добавила: – Но точно помню, что поздно. Мы с мужем уже спали, я ночью проснулась, а они все в комнате хихикают.

– То есть, подруга ночевала у вас?

– Да, Вика часто у нас остается. Просто живет она далеко, а одной девушке домой ехать страшно. Вот они и ночуют то тут, то там. А Вика, она что, тоже в тот день прогуляла?

Услышав этот вопрос, я поняла, что девушки учатся вместе, по всей видимости, в одной группе. А значит, можно попробовать выяснить у этой женщины координаты Вики.

– Сейчас посмотрю, – важно ответила я и полезла за блокнотом. А пока доставала его, еще спросила: – С которой именно Викторией дружит ваша дочь? У нас в группе их целых три.

– С Апроянц.

– Ах, с этой... Ну да, ее тоже не было, – не став даже листать блокнот и сделав вид, что просто вспомнила, ответила я. – Мне бы, честно сказать, хотелось и с ее родителями побеседовать, так как девочка совершенно не желает учиться, несмотря на то, что у нее к этому есть все способности. Но вот только адреса ее у меня с собой нет.

– Если хотите, я вам его дам, – попавшись на мою уловку, сама предложила помощь женщина.

– Если не сложно, – удовлетворенно улыбнулась я ей. – Вы мне этим очень поможете.

Теперь все же пришлось не только достать блокнот, но и открыть его на совершенно чистой странице, и я записала продиктованный матерью Валерии адрес.

– Вы уж ее родителям скажите, что я за ними слежу и на занятия отправляю. А то вдруг они подумают, что это я разрешаю девочкам прогуливать, – попросила женщина.

– Хорошо, я скажу им об этом, – согласилась я и поднялась со стула.

– Уже уходите? – удивилась хозяйка.

– Да, мне еще к нескольким студентам заглянуть нужно, – как настоящий куратор ответила я.

– Ну то бы хоть чайку попили...

– Спасибо за заботу, но мне и в самом деле некогда, – вновь отказалась я.

Теперь уже женщина настаивать не стала и пошла провожать меня до дверей. Там она еще раз повторила, что теперь обязательно будет гонять дочь и заставит ее посещать занятия. Я еще раз все выслушала и с огромным облегчением вздохнула, когда мать Леры захлопнула за мной дверь.

Бывают же такие взвинченные люди! В этой женщине как будто фонтан энергии бьет, аж страшно становится. Нет, настолько эмоциональной быть нельзя, для здоровья вредно. Хорошо, что мне больше не требуется с ней общаться, а то еще одного такого разговора я просто не выдержу.

Выйдя из подъезда Валерии на улицу, я вдохнула в себя прохладный вечерний воздух. На улице уже начало смеркаться – самое время для молодежных гуляний и всяких там дискотек. Поразмыслив немного, я пришла к выводу, что успею немного понаблюдать за Лериной подругой Викой, а уж завтра придумаю, как заставить ее рассказать мне правду о том вечере. То, что девушки вернулись домой вместе, еще не указывает на то, что все время с шести и до поздней ночи они были также вдвоем. Ведь могли встретиться и позже.

Определившись с дальнейшими действиями, я села в свою «девяточку» и направилась в сторону улицы Чехова. Ехала я туда довольно быстро, так как боялась, что если пропущу появление девушки дома, то уже не смогу отыскать ее, и вечер окажется потраченным впустую. Как назло, начался час пик, и количество транспорта на дорогах заметно увеличилось. Естественно, стали образовываться пробки и заторы, и мне, увы, не посчастливилось их избежать.

Но, хоть и с задержками, я все же успела добраться до дома Виктории Апроянц как раз вовремя. В тот момент, когда я начала искать место для своей машины, из подъезда старой

девятиэтажки вышли две девушки. Одна из них была Лера Крапивина, а вторая, как я могла догадаться, та самая ее подруга – Виктория. Мне даже не пришлось искать способа выяснения того, как выглядела девушка, все сложилось само собой.

Не став больше мучиться вопросом о том, куда деть автомобиль, я сосредоточила все свое внимание на девушках. А те, ничего не подозревая, шли к автобусной остановке, эмоционально что-то обсуждая и временами громко хихикая. На обеих были легкие ветровочки со множеством цепочек и бляшек, а также брюки. Только на Валерии это был ее любимый клеш, а на Вике – обычные синие джинсы с разводами на коленках.

Сама же девушка, на которую мне предстояло переключить сейчас свое внимание, по внешности резко контрастировала с Валерией. Во-первых, она была блондинкой, во-вторых, стриглась коротко, почти под мальчишку, в-третьих, почти не красилась, так что о ее половой принадлежности можно было догадаться только по длинным серьгам в ушах да по едва заметной маленькой груди. При этом сказать, что девушка не совсем красива, было нельзя, данный стиль ей очень даже шел.

Не совсем пока понимая, что общего могли найти для общения эти две совершенно разные внешне девушки, одна из которых принадлежала к категории «свой парень», а другая больше относилась к клану кокеток, я решила пока не делать поспешных выводов и просто следовала за ними по пятам. Дойдя до остановки, девушки дождались пятидесятого автобуса и почти впихнулись в него. Хорошо зная маршрут, я все же не стала обгонять автобус, а неторопливо поехала позади него, тем более что совершенно не имела представления о конечном пункте поездки двух подружек.

Проследовав за автобусом чуть ли не большую часть его пути, я заметила, что на одной из остановок Виктория вышла, а вот Лера осталась внутри. На данный момент больше интересуясь Викой, я быстренько припарковала свою «девяточку», заперла ее и поспешила догнать девушку. Так мы преодолели несколько кварталов, и я увидела, что Вика вошла в подъезд углом построенной трехэтажки.

Я подождала несколько минут, а потом тоже вошла в него и осторожно стала подниматься по ступеням вверх. С третьего этажа до меня донеслись голоса. Взглянув между маршами лестницы вверх, я увидела, что Виктория стоит на площадке с каким-то взлохмаченным парнем и они о чем-то разговаривают. Тогда я встала на первую ступеньку, плотно прижалась к стене и стала вслушиваться в беседу. По первым же словам можно было понять, что парочка ссорится.

– Ты опять за старое, Влад, – недовольно ворчала девушка, стараясь сильно не повышать голос. – Ты мне обещал, что больше к ним не притронешься.

– Обещал, но ты сама знаешь, как сложно бросить, – пытался оправдаться ее собеседник. – У меня ежедневно ломки. Так что я, по-твоему, должен делать?

– Обратись к врачу.

– Чтобы тот сообщил моим предкам? Черта с два! Зачем мне это надо? – не воспринял совета юноша. – Как-нибудь сам справлюсь.

– Справишься ты... – усмехнулась Вика, и после этого оба замолчали.

Пауза длилась минуты три, а потом парень принялся извиняться.

– Ну ладно тебе дуться, я же не специально, – молящим голосом произнес он. – Обещал, значит сделаю, только не сразу.

– Но денег я тебе не дам, – отозвалась девушка.

– Ну не дашь так не дашь, я и не требую. Только ты, пожалуйста, не ходи без меня никуда, ладно?

– Что же мне теперь, по твоей милости дома целыми днями сидеть? – вновь вспыхнула девушка. – Я думала, что мы сегодня, как нормальные люди, ходим в клуб «Лунный зал». Я давно туда попасть мечтала, а ты... Ничтожество!

Последнее слово было брошено таким тоном, что я догадалась: если сейчас же не поспешу убраться, меня застукают. И я торопливо скатилась вниз до самого подвала и застыла там. В следующую минуту раздался громкий стук каблучков по бетонной поверхности ступеней, а за этим стуком и громкий крик:

– Вика! Ну подожди!

– Иди к черту, – отпарировала Вика и даже не остановилась.

– Ну и как хочешь! – теперь уже обозлился парень и громко хлопнул дверью в свою квартиру.

Цокот каблучков прекратился, я услышала тяжелый вздох и скрип входной двери.

Постояв на лестнице, ведущей в подвал, еще пару минут, я поднялась на первый этаж и вышла на улицу. Виктории нигде не наблюдалось. Испугавшись, что могу ее потерять, я побежала к углу дома, чтобы проверить, не в ту ли сторону девушка ушла, но там ее не увидела. Тогда я прикинула, куда же она могла сейчас направиться. Если исходить из только что подслушанного мною разговора, то Вика наверняка двинется в тот самый клуб, куда так хотела попасть. А для этого ей потребуется вернуться на автобусную остановку.

Сменив направление, я поспешила к главной трассе – к тому месту, где оставила свою машину. Когда я до нее добежала, то обнаружила, что девушка и в самом деле сидит на лавке на автобусной остановке. И вид у нее довольно задумчивый.

Я юркнула в машину и стала ждать, что будет дальше. Проторчав на остановке минут пять, девушка наконец на что-то решилась и, встав у края дороги, стала всматриваться в приближающиеся автобусы.

Когда у остановки затормозила маршрутка, идущая в поселок Северный, то есть именно туда, где и располагался клуб «Лунный зал», Виктория села в нее. Теперь сомнений в том, что девушка направляется на дискотеку, у меня уже не оставалось, а потому я задумалась, стоит ли продолжать наблюдение. Наверняка ведь Вика, обидевшись на своего парня, начнет крутить шуры-муры с кем-то еще, может, даже напьется с горя, а потом вернется домой. Ничего интересного для меня она сейчас предпринять все равно не могла.

Исходя из этого, я сделала вывод, что мне лучше вернуться в дом к ее парню и выяснить, кто он такой, чем занимается и как живет. Если окажется, что парень не чист, а так, по всей видимости, оно и будет, у меня появится возможность надавить на девушку и вытянуть из нее всю правду. Так что проверю-ка я его.

Глава 3

Зная уже конкретно дом, в который направляюсь, я теперь доехала до него на машине и только потом отправилась проверять почтовые ящики. Они, на мой взгляд, были самой простой возможностью выяснить фамилию юноши – без нее мой план может полностью провалиться. Найдя ящик с тем же номером, что и квартира Влада, я быстренько вскрыла детский замочек и стала проверять содержимое. Внутри оказалась лишь пачка бесплатных газет, всевозможные рекламные листовки и иная бесполезная информация. Письма в ящике напрочь отсутствовали.

«Что ж, похоже придется потревожить соседей», – вздохнув, подумала я и стала подниматься на верхний этаж. Там я позвонила в дверь, расположенную по соседству с дверью квартиры парня Виктории, и стала ждать, когда мне откроют. Это произошло не сразу, так как хозяева слишком громко включили музыку – ее я слышала, даже стоя на лестничной площадке. Пришлось надавить на звонок еще раз, и только тогда мне открыли.

– Здравствуйте, а вы к кому? – высунув из двери мокрую голову, поинтересовался мальчишка лет шестнадцати.

– К вам. Я провожу социологический опрос. Вы не могли бы ответить на мои вопросы? – самым наглым образом заявила я.

– Могу, мне не в лом, – приоткрывая дверь чуть пошире, согласился мальчишка.

Обрадовавшись, что нарвалась именно на него, а не на кого-то из взрослых, я на ходу придумала несколько стандартных вопросиков, касающихся молодежных площадок и клубов, и задала их парню. Тот, обрадованный уже только тем, что с ним общаются, как с настоящим взрослым, отвечал степенно, все объясняя и уточняя. Я же лишь молча слушала. Когда же эта совершенно не нужная мне беседа подошла к концу и я убрала в сумочку свой исчерканный на одной странице блокнот, то сразу спросила:

– А не подскажете, как ваша фамилия? Это мне нужно для отчета.

– Костромов, – гордо ответил мальчик.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила его я, а потом задала теперь уже главный свой вопрос: – А фамилию соседей вы случайно не знаете? Я у них только что была, а спросить забыла. Повторно же беспокоить как-то не очень удобно.

– Знаю, конечно, – улыбнулся моей забывчивости мальчишка. – Симоновы они.

Еще раз поблагодарив паренька за помощь, я покинула этот дом и, сев в машину, направила ее в сторону собственного жилища. Теперь мне было известно все необходимое: фамилия парня Виктории, его имя, пристрастие к наркотикам. У меня уже созрел план выведения Виктории Апроянц на чистую воду. Но этим я займусь завтра, так как сейчас ее все равно нет смысла искать, да и время уже позднее.

* * *

– Здравствуйте. Скажите, Виктория дома? – обратилась я с вопросом к полусонному отцу девушки.

Именно он открыл мне дверь в начале седьмого часа утра и теперь бестолково пялился на представшую перед ним персону. Папаша был либо с большого бодуна и плохо соображал, либо лег спать под утро. Во всяком случае сейчас, разбуженный дверным звонком, он никак не мог проснуться. Да и выглядел он неважно – в потрепанных серых штанах, в рубашке с локтями в заплатках и с опухшим лицом. В целом мужчина производил впечатление любителя приложиться к бутылке.

– Виктория, ваша дочь, дома? – еще раз повторила я свой вопрос.

– Вика? Да, спит, – наконец-то поняв, о чем его спрашивают, ответил мужчина.

– Я могу войти?

– Угу, – проворчал отец семейства и вразвалочку отошел от двери в глубь квартиры, освободив мне вход.

Я быстренько вошла внутрь, разулась и поинтересовалась, куда мне пройти.

– В кухню, – махнув рукой в сторону, бросил папаша и тут же добавил: – Сейчас разбуджу.

Не став больше мучить вопросами этого «больного» человека, я вошла в кухню и, сев на стул, стала осматриваться. Насколько я могла судить по виду из коридора, квартирka состояла из трех комнат и, конечно, кухни. Обставлено жилье было не то чтобы хорошо, но и не убого. Тут соседствовали вещи и прошлого, и нашего времени, что указывало на то, что владельцы потихоньку покупают предметы мебели и интерьера, но средств на глобальные перемены в доме у них недостает.

Кухня была маленькой и располагались в ней только стол, четыре стула, газовая плита, тумбочка с ящиками, шкаф для посуды и холодильник. Но даже эти вещи с трудом умещались в столь небольшом пространстве. Чистотой особой кухня не блистала – на столе со вчерашнего вечера остались валяться хлебные крошки, на плите виднелись капли чего-то темного и подгоревшего, а пол выглядел и того хуже – мусора было не счесть.

Критически осмотрев все это, я повернулась в сторону двери и стала ждать появления Виктории. Наконец послышались шаркающие шаги, и вскоре в проеме показалась хрупкая фигурка Вики. Девушка была одета в коротенький махровый халат ярко-розового цвета и тапочки в виде мордочек собак. Волосы, что вчера были красиво уложены набок, теперь растрепались и торчали сосульками. На лице с одной стороны отпечатались складки от подушки.

– Здравсьте, – протирая глаза, поприветствовала меня девушка и, еще пару раз часто поморгав ресницами, спросила: – А вы точно ко мне?

– Точно, – подтвердила я. – И, к сожалению, с не очень-то приятными для вас вестями. Вы не могли бы присесть?

– Могу, – равнодушно бросила сонная Вика и, упав на ближайший стул, нехотя предложила: – Хотите чаю?

– Нет, спасибо, – отказалась я и достала из сумочки свои «корочки». Потом протянула их девушке в раскрытом виде и через пару секунд, когда до той наконец дошло, кто я и откуда, убрала их на место.

– Вы из милиции? – скривив носик, уточнила Виктория.

– Да. И хочу вас кое о чем спросить.

– Не понимаю, – снова потеряла глаза Вика. – А что, собственно, случилось?

– Вам знаком некий Владислав Симонов? – вопросом на вопрос ответила я.

– Д-да, а что? – сразу напряглась девушка.

– Он вчера вечером был пойман на воровстве. В чужую квартиру пытался забраться.

– Влад? – почему-то удивилась этому девушка. – Нет, он не мог этого сделать. Я его хорошо знаю. Уверю вас, не мог.

– Один, может быть, и нет, – ничуть не смутилась я и продолжила действовать по намеченному ранее плану: – Но у него был сообщник. Вернее, сообщница.

– Да? – довольно спокойно переспросила девушка и немного сощурила глаза, словно задумав что-то нехорошее. – И кто она? Это уже известно?

– Да, – кивнула я и спокойно произнесла: – По всем описаниям очевидцев выходит, что этой самой сообщницей были вы, Виктория.

– Я? – вскочила со стула девушка.

– Именно вы, – подтвердила я свои слова.

– Чушь, я не была с ним вчера вечером. И если это он так сказал, – с некоторой злостью зашипела Виктория, – то не стоит ему верить. Я весь вечер была в одном клубе, там могут подтвердить.

– Возможно, и были, но позже, – продолжала гнуть свое я. – Мы уже опросили соседей парня, и они подтвердили, что видели вас о чем-то беседующими на площадке перед дверью. Они точно описали, во что вы были одеты. В такой же одежде была девушка рядом с Владом, когда он влезал в квартиру. Чем вы это можете объяснить?

– Чем? – безнадежно всхлипнула Виктория. – Не знаю, чем. Только не я это была. Непонятно, кому взбрело в голову меня подставить. Я признаю, что заходила к Владу вечером, но мы тогда поссорились, и я уехала в клуб. И больше я его не видела. Понятия не имею, что он все остальное время делал. Честно! Поверьте мне!

– Хотелось бы, но не могу, – развела руками я. – У меня ордер на ваш арест.

– Арест? – отскочив в сторону, как от огня, удивленно воскликнула девушка. – Но как же так? Я же говорю, что у меня на весь вечер алиби.

– Возможно, что на этот вечер у вас и есть алиби, но на те моменты, когда вашим парнем были совершены другие ограбления, вряд ли, – перешла к главному я.

– Другие? Так он что, не раз кого-то обворовывал?

– По крайней мере два, это уж точно, – ответила я ей. – И оба раза с напарницей. Наркотики ведь недешево сейчас стоят, – как бы к слову добавила я, а потом продолжила: – Первый раз ограбление произошло пять дней назад в период примерно с пяти до семи вечера...

– Так, стоп, стоп... – выставив руки вперед, словно защищаясь, размеренно произнесла девушка. Потом немного подумала и добавила: – Я могу доказать, что я ни при чем. У меня есть алиби и на тот день тоже.

– Уверены? – немного язвительно сказала я.

– Да. Я могу объяснить, где, когда и с кем была в оба дня, а вы потом проверите.

– Хорошо, я вас выслушаю, – сделала я как бы одолжение и достала свой блокнот, словно собираясь вносить в него свидетельские показания. – Итак, где же вы были и чем занимались пять дней назад с пяти и до семи часов вечера?

Немного успокоенная тем, что ей дали шанс оправдаться, Виктория снова села на стул и начала рассказывать:

– Примерно в пять часов я пошла к своей подруге Валерии Крапивиной. Мы с ней учимся на одном курсе и факультете и часто куда-нибудь забредаем вместе. У нас своя компания, пять человек. Вот и в тот день я зашла за ней, и мы поехали с ребятами на стадион. Там наши играли с «Мимозой». Матч шел с час, а после него все поехали к Жорику, там пили пиво и что-то смотрели по Интернету. От Жоржа я поехала ночевать к Лере. Она все это может подтвердить. Хотите, я дам ее телефон, и вы прямо сейчас ей позвоните?

– Значит, то время, когда произошло ограбление, вы якобы провели на стадионе... – повторила я.

Девушка кивнула.

– Влад был с вами? – хитро прищурившись, словно пытаясь поймать девушку на лжи, поинтересовалась я.

Та на минуту замерла, а потом испуганно, будто что-то поняв, выдала:

– Нет, он ездил к родителям в деревню.

– Ага, значит, его не было. А остальные из вашей компании – например, ваша подруга – со стадиона не отлучались? В кафетерий, скажем? – спросила я.

– Нет, там кафе вообще не работает. А «колу» мы туда с собой брали сразу, – не задумываясь и вроде бы честно ответила Виктория.

– Значит, говорите, ваша подруга может подтвердить, что вы все время были вместе и никуда, кроме этих мест, не ходили? – на всякий случай еще раз спросила я.

– Не ходили. Это точно. Остальные друзья тоже могут подтвердить. Вы запишите их телефоны. Можете прямо от меня позвонить, чтобы чего плохого про меня не думать. Я никого не подговаривала.

– Ну что ж, диктуйте, – ответила я и приготовилась писать.

Вика продиктовала имена, фамилии и телефоны всех пятерых приятелей, присутствовавших в тот день на стадионе, и принялась рассказывать о том, что она делала вчера. Ее оправдания меня совершенно не интересовали, а потому, делая вид, что слушаю, я размышляла про себя:

«Итак, все подтверждается, девушки были вместе с пяти часов, а до этого времени Валерия и вовсе сидела дома. Стало быть, выходит, что девушка, с которой ушла с работы Анастасия, совершенно другая. М-да, похоже, что Степан ошибся: его жену отравила не ее подруга. Я так сразу, в принципе, и думала – девушка не производит впечатления коварной и способной на убийство».

– Вам принести телефон? – закончив свой рассказ, отвлекла меня вопросом от моих мыслей Виктория.

– Конечно, – согласилась я, решив на всякий пожарный звякнуть кому-то одному из числа друзей девушки. Если мне без запинки все подтвердят, подозрение в убийстве с Валерии Крапивиной можно будет снять.

Вика быстренько принесла из зала старый, в нескольких местах расколотый и заклеенный телефонный аппарат и поставила его передо мной, нервно сжимая руки. Я подняла трубку, набрала номер первого попавшегося из ребят и стала ждать ответа.

– Да, Вика, слушаю, – откликнулись спустя минуту на том конце.

– Доброе утро. Извините за беспокойство, это из милиции, – догадавшись, что у парня телефон с определителем номера, ошарашила я его.

– Да? А что случилось? Что-то с Викой? – заволновался собеседник.

– Да, у нее небольшие проблемы с милицией, – без подробностей ответила я и тут же спросила: – Нам нужно, чтобы вы кое-что прояснили.

– Да, конечно, все что требуется, – сразу согласился парень.

– Отлично. Тогда ответьте: во сколько вы встретились с Викой пять дней назад и куда отправились?

– Пять дней назад? – задумчиво повторил друг девушки.

– Да, пять.

– Мы ходили на футбол, кажется, – не совсем уверенно начал юноша, а потом, видимо все вспомнив, сказал поточнее: – Да, верно. Вика с Лерой встретили нас на остановке у Политеха в полшестого, и мы направились на стадион. Когда матч кончился, поехали к Жорке, это один из наших знакомых, и допоздна были у него. Что-то еще?

– Да, последний вопрос, – попросила я. – Скажите, Вика или Лера куда-нибудь отлучались во время матча?

– Нет, уходил только Серега, да и то на три минуты. Все остальные сидели на месте.

– Ну что ж, спасибо, что прояснили нам ситуацию. До свидания, – быстро произнесла я и отключилась.

– Ну, что он сказал? – как только я повесила трубку на телефон, спросила у меня взволнованная девушка.

– Он подтвердил, что вы были на футболе, – порадовала я ее. – Похоже, и в самом деле вас просто подставили.

– Да, подставили, я же говорю, – облегченно вздохнула Вика. – Что теперь? Вы меня не арестуете?

– Теперь уже нет, нужно сначала все проверить, – успокоила я ее.

– А Влад, что будет с ним? – едва я сделала шаг к двери, остановила меня девушка.

– Это уже суд решит, – отмахнулась я и поспешила к двери.

Вика потерянно проследовала за мной, дождалась, когда я обуюсь и выйду, и закрыла дверь.

Я спустилась вниз, села в машину и закурила. Сигареты всегда помогали мне думать, и я надеялась, что так случится и сейчас.

«Если девушки и в самом деле были на остановке у Политеха в половине шестого, – начала анализировать полученную информацию я, – то Валерия при всем желании не могла успеть добраться до места работы Насти и проводить ее до дома: слишком далеко одно место от другого находится. Следовательно, передать в руки девушки что-то отравленное у нее просто не было возможности. Тогда кто же убил Журавлеву? Та, с которой Анастасия уходила домой? Но кто она?»

Выкурив одну сигарету, но так ни до чего и не додумавшись, я решила поехать куда-нибудь выпить чашечку горячего кофе. Возможно, любимый напиток поможет мне сосредоточиться. Заведя машину, я направила ее по центральной трассе, не определяясь конкретно, куда мне вообще нужно, и остановилась, лишь когда увидела впереди надпись «Кофейня».

Отыскав поблизости автостоянку, я поместила на нее свою машину и направилась в кафе. Там заняла место у окошка и заказала крепкий кофе. Мне сразу же его принесли, и я получила возможность не только наслаждаться прекрасным напитком, но еще и подумать, так как посетителей оказалось немного и в кофейне было тихо.

«Если учесть, что жена Степана вернулась домой чуть раньше его, – размышляла я, – знать о том, кто провожал Настю, он не мог. А как же это выяснить мне? Охранник фирмы „Облачко“ ничего не видел, коллега Анастасии по работе тоже не обратила на встречавшую ее девушку внимания. Так как же тогда ее найти?»

Я сделала большой глоток горячего кофе и задумчиво посмотрела через стеклянную стену на улицу, где сновали туда-сюда люди и машины. Чуть ли не все прохожие были в белой или светлой одежде по последней моде, чего требовала весна, а машины, напротив, грязными и забрызганными. Как-то само собой на меня накатило романтическое настроение.

«Как, оказывается, приятно сидеть в таком вот кафетерии и просто смотреть на улицу, – подумала я. – Мимо идут люди, куда-то торопятся, тихонечко поправляют воротники и ляпочки и даже не подозревают, что на них смотрят. А ведь наверняка на каждого человека в тот или иной момент кто-нибудь да смотрит. Как я сейчас, например... Так, подождите-ка, Татьяна Александровна... А ведь верно! Те, кто сидит в кафе, все время смотрят в окно на тех, кто гуляет по улице. А значит, ту особу, с которой Анастасия Журавлева уходила с работы в день своей смерти, также могли видеть посетители и работники кафе, расположенных недалеко от места работы Насти».

Предположив так, я принялась вспоминать, есть ли вокруг главного офиса компании «Облачко» какие-нибудь кафешки или бары. Или хотя бы просто ларьки, продавцы которых постоянно пялятся на прохожих. А так как память у меня всегда была отменной, то вскоре я припомнила как минимум четыре подобных места. И это еще ничего не значило – их могло быть там и больше. Так что теперь следовало заглянуть в эти места и порасспросить о Анастасии и высокой темноволосой ее спутнице.

Решив сделать это сразу же, как только допью кофе, я снова немного отвлеклась от мыслей о работе и перекинулась на грезы о Степане. Красавец-клиент почему-то не давал мне покоя. И не сказать, что я в него прямо так и влюбилась, но все же... меня к нему тянуло.

«Наверное, весна так действует, – решила я. – К тому же Степан был первым, кто попался мне на глаза, после того как я впервые за пару дней выползла из дома, и на его месте мог оказаться кто-то другой».

– Девушка, к вам можно присоединиться? – донеслось откуда-то сбоку.

– Да, конечно, – кинув равнодушный взгляд в сторону говорившего и подумав, что мне все равно уже пора уходить, произнесла я.

– Странно видеть такую красивую девушку сидящей в одиночестве, – получив позволение сесть рядом, продолжил подошедший парень. – Вы почему не с компанией?

Я недовольно посмотрела на него, даже не поворачивая как следует головы. Он был высокого роста, но до ужаса некрасивым. Прямо-таки страшным. Крупная челюсть с толстыми губами, не совсем ровные и чистые зубы, нависающие на маленькие глаза брови и конопатый нос. А ко всему прочему у него были совершенно сальные волосы, как будто мыл он их последний раз дней десять назад. С таким не то что знакомиться, а вообще разговаривать и общаться не хотелось. Хотя сам данный субъект мужского пола явно думал наоборот.

«Так ведь весной всем любви хочется!» – разъяснил мне ситуацию мой внутренний голос.

Я усмехнулась. Оно, конечно, так, но зачем же кидаться на всех подряд? Ты найди себе пару, такую же, как и сам, невзрачненькую, и заигрывай с ней сколько влезет. Нечего делать вид, что ты настолько крутой, что с тобой куда угодно готова пойти любая. Ну и самомнение же у некоторых людей!

– У вас чай остывает, – заметила я парню вместо ответа на его вопрос, а потом сразу отвернулась к окну и продолжила думать о своем.

Но минуто спустя выяснилось, что мой ответ данного Казанову не удовлетворил, и он предпринял еще одну попытку пойти на сближение.

– А вы часто тут бываете? Я, например, захожу раз, а может, два в неделю. Но вас раньше тут не видел.

«О господи, – вздохнула я. – Неужели так сложно сразу понять, что с тобой не желают общаться?» А вслух сказала:

– Увы, но меня не интересует ваше времяпрепровождение, молодой человек. А кроме того, вы мешаете мне думать.

– А вы, значит, думаете? – все тем же веселым и радостным тоном повторил парень. – А давайте подумаем вместе. Как говорится...

– Молчание золото, – язвительно перебила я парня.

Потом встала и направилась к двери, поняв, что покоя мне тут уже не будет. Хорошо еще, что этот сексуально озабоченный тип не решил за мной поплестись, иначе бы я точно не удержалась и врезала ему по больному месту. Может, чему бы и научился.

Подъехав к офису компании, в которой работала Журавлева, я начала выполнять задуманное – обходить близлежащие заведения, имеющие окна, которые выходили в сторону дверей «Облачка». Первым оказалась парикмахерская «Шик». В ней трудилось два мастера, обе – молоденькие девушки лет двадцати – двадцати двух. Им я и показала фотографию Анастасии, попросив:

– Вспомните, не видели ли вы, с кем эта девушка выходила из тех дверей пять дней назад.

– Да что вы! – сразу же отмахнулась одна. – Мы даже если и видели, разве запомним? Столько людей за день проходит. К тому же по привычке запоминаем всех по прическам, а у этой ничего особенного на голове не наблюдается. Хотя саму девушку я точно пару раз видела.

Вторая согласилась с коллегой и тоже сказала, что ничего не помнит. Пришлось продолжить обход дальше. Я зашла в два кафетерия, поговорила с продавцом ларька, но также безрезультатно. Никто не помнил, что было пять дней назад, хотя некоторые из опрошенных и узнавали лицо самой девушки. Но я не сдавалась. Кто ищет, тот всегда найдет. И мне наконец повезло.

Напротив офиса компании «Облачко» располагался техникум, на который я сначала не обратила никакого внимания. Но потом заметила, что у окна возле дверей сидит вахтерша, и она то и дело поглядывала на улицу. И я решила побеседовать с ней. Войдя, я сразу представилась, показав свое удостоверение, и попросила ответить на мои вопросы.

– Так, значит, из милиции вы, – не слишком слушая, что я говорю, произнесла пожилая женщина. – А я-то смотрю и думаю, чего вы туда-сюда по улице ходите, будто ищете чего.

– Да, ищу. Человека одного, – поймав момент, вклинилась в разговор я. – Мне необходимо выяснить, с кем уходила с работы вот эта девушка.

Я протянула вахтерше фотографию Анастасии и добавила:

– Только не сегодня, а пять дней назад. Понимаю, что сложно вспомнить, но...

– Знаю, знаю, – замотала головой женщина. При этом прядь седых волос упала ей на глаза, и она даже не попыталась ее убрать. – Вижу ее каждый день, она давно в той вон конторе работает. Мне эта девица сразу понравилась – симпатичная, хоть и маленькая. Только последнее время что-то не появляется она, – напоследок вздохнула вахтерша.

– Она умерла, – осторожно пояснила я, а сама испугалась, что женщина заведет причитания минимум минут на пять. Но вахтерша только тяжело вздохнула и, качнув головой, спросила:

– Так что узнать-то вам надо?

– С кем она уходила с работы пять дней назад?

– Это в пятницу, что ли? – уточнила женщина.

– Да, именно тогда, – почти не надеясь узнать что-то интересное, все же подтвердила я.

И тут женщина сказала:

– С девушкой она уходила. Кто такая, я, правда, не знаю.

– Вы ее видели? – обрадовавшись удаче, переспросила я.

– Да я только и делаю, что на всех смотрю из этого окна. Вяжу иногда, а больше-то мне и делать нечего.

– Опишите мне ее, пожалуйста, – попросила я.

– Попробую, – задумчиво произнесла вахтерша. – Только уж не обессудьте, не сильна я в этом деле. Девушка та была темноволосая, одета в штаны и свитер. На лицо приятная, с очень выразительными губками и маленькой родинкой на левой щеке.

– А откуда она пришла, вы не обратили внимание? – задала я следующий вопрос, успев при этом отметить, что данное описание не совсем сходится с внешностью подруги Журавлевой, Валерии.

– Ну почему же, обратила. Ее ведь я тоже пару раз видела. Она в той же конторе работает, но недавно, потому что только пару дней назад появляться тут стала, – разъяснила мне все вахтерша. – Сегодня вот ее, например, точно нет. Видно, посменно трудится.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно. У меня глаз – алмаз, – похвалилась женщина и сама же засмеялась своему комплименту.

Я задала еще несколько вопросов, в частности выяснив, в какую именно сторону девушки ушли, и поблагодарила женщину за помощь.

Затем я направилась в сторону офиса компании «Облачко». В дверях я опять застала малорослого охранника и попыталась выяснить у него, кто такая эта девушка, описание которой дала мне вахтерша техникума, но парень совершенно не помнил работницу с такой внешностью, и тогда я попросила, чтобы он позвал кого-то из персонала, работающего с кадрами.

Парень выполнил мою просьбу, и вскоре я уже беседовала с пухленькой женщиной в длинном сером платье с брошкой на крупной груди. Эта особа вела себя так высокомерно, словно я была должна ей по меньшей мере миллион. Я же, снова продемонстрировав свои спасительные «корочки», постаралась вести себя как обычно, не обращая внимания на ее тон. С улыбкой на губах я спросила:

– Скажите, работает ли у вас девушка с темными волосами, выразительным ртом и родинкой на щеке?

– А конкретнее нельзя? – тоном «нового русского» поинтересовалась женщина.

Я даже усмехнулась, представив, как она для «большого понта» топорщит в стороны пальцы. Картинка получилась весьма интересная.

– Если бы мне было известно имя или фамилия девушки, я бы к вам не пришла, – проигнорировав ее тон, спокойно ответила я. – В данный момент я как раз и пытаюсь выяснить, кто она такая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.